

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Россия в Туркменистане: курс на укрепление сотрудничества

Елена Г. Гарбузарова

*Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Киргизская Республика,
play_elenag@mail.ru*

Аннотация: В статье анализируются российско-туркменские отношения, которые на современном этапе отличаются особым динамизмом. Благодаря возврату в 2019 г. российского «Газпрома» на энергетический рынок Туркменистана сотрудничество между двумя странами активизировалось. Обосновывается ведущая роль энергетического фактора в отношениях между Россией и Туркменистаном. Проблемы, возникающие в сотрудничестве двух стран в нефтегазовой сфере, негативно отражаются на общем фоне двусторонних взаимоотношений. Рассматриваются внешние и внутренние вызовы, с которыми сталкивается Россия на туркменском направлении. Показана нацеленность России на укрепление военно-политического сотрудничества с Туркменистаном. Несмотря на то, что интересы России и Туркменистана пересекаются, подходы к их реализации заметно отличаются. Внешнеполитические действия Туркменистана всецело определяются его внутриполитическими приоритетами. Туркменистан, опасаясь чрезмерной зависимости от России и опираясь на свой нейтральный статус, не спешит к установлению более тесных связей с Россией, ограничиваясь исключительно газовой сферой. Делается вывод, что будущее российско-туркменских отношений будет во многом зависеть от способности двух стран прийти к согласованным решениям по нефтегазовому вопросу.

Ключевые слова: Туркменистан, Россия, углеводороды, стратегическое партнерство, региональная безопасность, СНГ

Для цитирования: Гарбузарова Е. Г. Россия в Туркменистане: курс на укрепление сотрудничества. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(1):63-72. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-63-72>

Статья поступила 18.12.2019

Принята в печать 14.02.2020

Опубликована 24.03.2020

Russia in Turkmenistan: the Policy of Strengthening Cooperation

Elena G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic,

play_elenag@mail.ru

Abstract: The article analyzes the Russian-Turkmen relations, which at the present stage are characterized by special dynamism. Thanks to the return of Russian Gazprom to the energy market of Turkmenistan in 2019, cooperation between the two countries has intensified. The leading role of the energy factor in the relations between Russia and Turkmenistan is substantiated. The problems arising in cooperation between the two countries in the oil and gas sector have a negative impact on the overall background of bilateral relations. The article considers the external and internal challenges faced by Russia in the Turkmen direction. Russia's focus on strengthening military-political cooperation with Turkmenistan is shown. Despite the fact that the interests of Russia and Turkmenistan overlap, approaches to their implementation are markedly different. Turkmenistan's foreign policy actions are entirely determined by its domestic political priorities. Turkmenistan, fearing excessive dependence on Russia and relying on its neutral status, is in no hurry to establish closer ties with Russia, limiting itself exclusively to the gas sphere. It is concluded that the future of Russian-Turkmen relations will largely depend on the ability of the two countries to come to agreed decisions on the oil and gas issue.

Keywords: Turkmenistan, Russia, hydrocarbons, strategic partnership, regional security, CIS

For citation: Garbuzarova E. G. Russia in Turkmenistan: the Policy of Strengthening Cooperation. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(1):63-72. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-63-72>

Received 18.12.2019

Revised 14.02.2020

Published 24.03.2020

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудничество между Россией и Туркменистаном всегда носило ограниченный характер в силу нейтрального статуса Туркменистана на международной арене. В 90-е годы Россия в силу своих внутренних политических проблем бездействовала на постсоветском пространстве. В свою очередь, Туркменистан, получив 12 декабря 1995 г. статус нейтрального государства, стремился дистанцироваться от России

и избегал любых форматов многостороннего взаимодействия. Такой специфический статус республики определял характер ее отношений с региональными и глобальными акторами. Власти Туркменистана прилагали значительные усилия, чтобы привести внешнюю политику в соответствие с внутренними задачами.

Как известно, устойчивое экономическое развитие Туркменистана напрямую зависит

от экспорта углеводородов. Сбои, возникающие в нефтегазовой сфере, негативно отражаются на социально-экономической обстановке в Туркменистане. Поэтому в своей внешней политике Туркменистан, действуя в духе прагматизма, прилагает значительные усилия с целью диверсификации маршрутов транспортировки углеводородных ресурсов. С момента обретения независимости власти Туркменистана проявляли значительный интерес к завышению данных по запасам углеводородных ресурсов с целью привлечь иностранный капитал к разработке нефтегазовых месторождений [1].

Россия является одним из транзитеров туркменских углеводородов. Ключевым документом, определяющим характер отношений между Россией и Туркменистаном, является Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2002 г. в Ашхабаде. В 2003 г. во время визита президента Туркменистана С.Ниязова в Москву было подписано два ключевых соглашения, ориентированных на сотрудничество в энергетической сфере и взаимодействие в области безопасности. Военное взаимодействие двух стран предусматривалось в совместной борьбе против международного терроризма, наркотрафика, незаконной торговли оружием [2].

Приоритетной сферой сотрудничества между двумя государствами всегда являлась нефтегазовая отрасль, что обусловлено богатыми залежами углеводородов в Туркмении. Страна занимает четвертое место в мире по запасам газа после России, Ирана и Катара. Экономическое развитие Туркменистана во многом зависит от цен на энергоносители, продажа которых на 85% формирует бюджет страны. Власти Туркмении стремились диверсифицировать экспортные поставки углеводородов, реализуя проекты, предлагаемые Европей-

ским Союзом, Китаем и Ираном. В 2003 г. было заключено соглашение между Россией и Туркменистаном, предусматривающее поставки газа в Россию в течение 25 лет. Однако сотрудничество в газовой сфере между двумя государствами оказалось далеко не безоблачным.

Чрезмерная активность США и ЕС в Прикаспийском регионе вынуждала Россию разрабатывать новые проекты сотрудничества с Туркменистаном в энергетической сфере, которые позволяли бы укрепить позиции России на Каспии. Таким проектом стал Прикаспийский газопровод, решение о строительстве которого было принято на встрече президентов России, Казахстана и Туркменистана в 2007 г. Идея строительства Прикаспийского газопровода появилась еще в 1990-х г., «став своеобразным ответом России на усилия Азербайджана и США по созданию Транскаспийского газопровода через Каспийское море» [3]. Однако боязнь оказаться в сильной зависимости от России подтолкнула власти Туркменистана пересмотреть свои планы по данному проекту и исключить в нем участие российского «Газпрома» [4]. В этот момент Ашхабад продемонстрировал приверженность принципам диверсификации в своей энергетической политике: сделал шаг в сторону сотрудничества с Китаем, показал готовность участвовать в европейских трубопроводных проектах.

Пик кризиса пришелся на период с 2009 по 2010 гг., когда отношения между Россией и Туркменистаном значительно осложнились. Тогда Россия приняла решение снизить закупки туркменского газа, что было обусловлено повышением туркменскими властями цены на газ и отказ Украины закупать газ напрямую из России. Приостановка Россией импорта туркменского газа более чем на полгода привела к снижению его добычи в Туркменистане, когда было

законсервировано около 150 скважин [5]. В этот период власти Туркменистана стали активно проводить политику диверсификации маршрутов экспорта углеводородов, развивая нефтегазовое сотрудничество с Китаем и Ираном.

Постепенно снижая закупки туркменского газа, в 2016 г. российский «Газпром» принял решение вообще отказаться от импорта газа у Туркменистана, мотивировав решение «изменившейся конъюнктурой на международном газовом рынке» [6]. Однако разногласия в основном касались цен на газ, договориться о которых две стороны так и не смогли. Приостановка российско-туркменского сотрудничества в газовой сфере ликвидировала возможность поставок в Туркменистан военной техники из России [7].

В октябре 2017 г. российско-туркменские отношения достигли уровня стратегического партнерства. По итогам официального визита президента России в Туркменистан был подписан соответствующий договор. В дополнение к этому договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества формирует пакет из 180 международных документов межгосударственного, межправительственного и межведомственного уровней [8]. В ходе визита обсуждались не только вопросы экономического сотрудничества между двумя странами, но и проблемы региональной безопасности, связанные с напряженной ситуацией в Афганистане. Ашхабад рассматривает Россию скорее как фактор своего динамичного экономического развития и в силу своего нейтрального статуса не заинтересован в развитии военно-политического сотрудничества с Россией. Власти Туркменистана пока справляются самостоятельно с возникающей напряженностью на туркменско-афганской границе, однако, как считают эксперты, в случае чрезмерного обострения Ашхабаду придется искать

помощи извне [9]. Россия может оказать такую помощь, так как для Москвы обеспечение безопасности в Центральной Азии является приоритетной задачей.

Официальный визит президента России в Туркменистан ознаменовал начало нового этапа в сотрудничестве двух государств. Неожиданным стало предложение президента Туркменистана, адресованное России, принять участие в строительстве магистрального трубопровода ТАПИ [6]. Россия неоднократно выражала готовность принять участие в проекте ТАПИ, однако ее предложения не находили поддержки у участников проекта. Это объясняется геополитическим характером проекта, продвигаемого США с целью ограничить влияние России в Центральной Азии. В декабре 2018 г. В. Путин заявил, что Россия готова принять участие в реализации проекта ТАПИ с целью содействовать выходу Афганистана из кризиса. Присоединение России к проекту ТАПИ могло бы решить для России сразу две задачи: во-первых, усилить ее роль в обеспечении региональной безопасности, во-вторых, повысить ее влияние в регионе.

Однако есть другой газовый проект, который идет вразрез интересам России в Прикаспийском регионе и в Центральной Азии. Речь идет о проекте строительстве Транскаспийского газопровода (ТКГП) из Туркменистана в Азербайджан, планы по реализации которого уже насчитывают ни одно десятилетие, начиная с конца 90-х г. В последнее время вновь стал подниматься вопрос о строительстве ТКГП, благодаря широкой информационной кампании, организованной странами Запада и международными финансовыми структурами [10]. США и ЕС, лоббируя данный проект, преследуют важные геополитические интересы в регионе и предлагают прикаспийским государствам проекты, имеющие антироссий-

скую окраску. Активизация деятельности стран Запада в Прикаспийском регионе стала причиной возврата «Газпрома» к покупке туркменского газа. И если впервые годы своей независимости Туркменистан стремился к диверсификации газовых маршрутов в направлении ЕС и Китая, минуя Россию, то на современном этапе Ашхабад начинает рассматривать Россию в качестве альтернативы в первую очередь Китаю, который по сути стал основным экспортёром туркменского газа. В свою очередь Китай до настоящего времени не проявлял активности в строительстве четвертой нитки газопровода Центральная Азия — Китай. В августе 2019 г. Китай и компания «Узбекнефтегаз» анонсировали начало подготовки проекта строительства четвертой нитки газопровода «Центральная Азия — Китай» [11]. В рамках проекта предполагается увеличить экспорт природного газа в Китай до 65 млрд. м³ газа в год. Интересно, что действующая трубопроводная магистраль Туркменистан-Китай по своей мощности рассчитана на 55 млрд. м³ газа, а заполняется всего на 36 млрд. м³. Между тем строительство четвертой ветки позволит Китаю расширить свое политическое влияние сразу в четырех Центральноазиатских государствах (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), через территорию которых пройдет новая линия газопровода Центральная Азия — Китай.

В последнее время отношения между Россией и Туркменистаном развиваются по восходящей линии. Импульсом для укрепления этих отношений стало решение «Газпрома» о возобновлении поставок туркменского газа в Россию. После трехлетнего перерыва в 2019 г. руководство «Газпрома» объявило, что возобновляет закупку газа у Туркменистана. Дрейф России в сторону Туркменистана скорее связан с интересами обеспечения безопасности,

нежели желанием закупать туркменский газ. Россия неоднократно предлагала Туркменистану содействие в области региональной секьюритизации и предпринимала попытки интегрировать страну в систему коллективной Центральноазиатской безопасности. Однако власти Туркменистана не спешат взаимодействовать по вопросам укрепления региональной безопасности с Россией, полагаясь на свою собственную военную силу.

Появление боевиков ИГИЛ (организация, запрещенная в России) в Афганистане диктует России необходимость усилить ее военно-политическое влияние в Центральной Азии для своевременного отражения вызовов и угроз региональной безопасности. Интересы России и Туркменистана совпадают: оба государства заинтересованы в своевременном реагировании на дестабилизацию афгано-туркменской границы. Россия имеет опыт практической борьбы с террористами на Ближнем Востоке, где показала свою эффективность в деле по освобождению территорий от террористов и помогала местным властям взять ситуацию под свой контроль. Туркменистан не имеет такого опыта ведения войны против радикальных экстремистов и террористов. По мнению Т. А. Ганиева и В. В. Карякина, Туркменистану во времена президентства С. Ниязова удалось заключить «пакт с талибами о ненападении» [12] и сделать афгано-туркменскую границу менее напряженной. По мнению этих исследователей, в настоящее время реализация такого сценария развития текущих событий исключена [12]. В такой ситуации власти Туркменистана пока склоняются в сторону сближения с Узбекистаном и отказывают России в военном сотрудничестве.

Отношения между Россией и Туркменистаном в военной сфере ограничиваются лишь закупкой военной техники. Следует

заметить, что до начала XXI в. оба государства уделяли значительное внимание двустороннему военно-техническому сотрудничеству. Однако отсутствие согласия по газовому вопросу осложняли сотрудничество в военной сфере. Так было каждый раз, как только политическим лидерам России и Туркменистана не удавалось договориться по газовому вопросу, блокировалась возможность выхода военного сотрудничества на новый уровень развития.

Между тем эксперты отмечают отсутствие у России потребностей в приобретении газа у Туркменистана из-за проблем с его окупаемостью [13]. Кроме того, раньше туркменский газ поставлялся на Украину, но в последние годы такие поставки были приостановлены. Следовательно, причины возобновления импорта туркменского газа Россией носят политический характер. По мнению эксперта по Центральной Азии и Среднему Востоку А. Князева, Россия рассматривает туркменский газ как инструмент — в обмен на внешнеэкономические и внешнеполитические уступки со стороны Туркменистана [14]. Приоритетом внешней политики России в Туркменистане является недопущение прорыва туркменско-афганской границы, которая находится в состоянии перманентной нестабильности. Возобновляя покупки туркменского газа, Россия рассчитывает на лояльность со стороны туркменского руководства в вопросах безопасности, что подразумевает тесную координацию деятельности спецслужб, правоохранительных органов и постоянный обмен информацией.

Возвращение «Газпрома» в Туркменистан может решить две главные задачи для российской внешней политики в Центральной Азии: во-первых, блокируется возможность усиления позиций третьих стран в регионе, следовательно, неясной становится перспектива строительства Транскаспий-

ского трубопровода; во-вторых, Россия получает шанс заполнить «Турецкий поток» туркменским газом, что в свою очередь снизит транспортные издержки и позволит перенаправить газ с месторождений Ямала и Западной Сибири на проекты «Северный поток–2» и «Балтийский СПГ» [15].

Торгово-экономические отношения между Россией и Туркменистаном носят ограниченный характер. До 2016 г. наблюдалась динамика в торгово-экономических отношениях между двумя странами: товарооборот достигал 901 млн. долларов [16]. По данным Федеральной Таможенной службы России в 2017 г. взаимная торговля между странами сократилась на 52,52% по сравнению с 2016 г. и составила 428 млн. долларов. Товарооборот между двумя странами по итогам 2018 г. увеличился на 3,71% по сравнению с 2017 г. и составил 444 млн. долларов.

Туркменистан дистанцируется от всех постсоветских интеграционных объединений, куда входит Россия, и только принимает участие в заседаниях СНГ, вероятно потому, что именно в Ашхабаде было предложено создать новый постсоветский интеграционный союз. В 2005 г. статус Туркменистана в СНГ был сведён до уровня ассоциированного члена. Это решение было принято по просьбе самого Туркменистана, который представил в СНГ специальное заявление. В нем отмечалось, что «с учетом своего нейтрального статуса Туркменистан в составе СНГ не может принимать участия в военных и правоохранительных объединениях, а также в органах и структурах с надгосударственными полномочиями» [17]. При этом было заявлено, что Туркменистан готов «участвовать в многосторонних связях в рамках СНГ, кроме деятельности в военных и силовых структурах организации» [17]. С юридической стороны статус ассоциированного члена позволяет Тур-

кменистану принимать участие в заседаниях организации, дает право на получение всех необходимых документов, по своему выбору подписывать и/или ратифицировать те или иные соглашения, но при этом данное государство не имеет право участвовать в голосовании и быть избранным в ее органы [12]. В период правления первого президента Туркменистана С. Ниязова и по настоящее время позиция Туркменистана относительно участия в СНГ основывается на том, что отношения в рамках организации должны строиться на основе максимального учета интересов каждого государства, и Содружество должно быть не координирующим центром, а консультативной площадкой [18].

Негативное воздействие на отношения между Россией и Туркменистаном оказывает проблема бипатридов. Еще в 2003 г. власти республики в одностороннем порядке приняли решение выйти из соглашения о двойном гражданстве, которое было подписано между политическими лидерами России и Туркменистана в 1994 г. С целью закрепить принятое решение власти Туркменистана в 2008 г. обнародовали новую Конституцию, согласно которой гражданам Туркменистана запрещается иметь второе гражданство. Таким образом, русскоязычное население, имеющее как российское, так и туркменское гражданство, не признается в республике. Такой недружественный жест туркменских властей по отношению к русскоязычному населению, проживающему в Туркменистане, отрицательно отразился на сотрудничестве двух стран. При этом принятое решение о бипатридах позволило властям Туркменистана обрести инструмент давления на Россию в вопросах о будущем признании лиц с двойным гражданством.

Туркменистан заинтересован в установлении внешнеэкономических связей с субъ-

ектами России. В центре экономических интересов Туркменистана развитие сотрудничества с Татарстаном, Челябинской, Свердловской, Астраханской, Костромской, Псковской, Саратовской и другими областями. Например, с Татарстаном Туркменистан развивает сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической и культурной сфере. Ашхабад проявляет значительный интерес к новым технологиям по добыче и переработке нефти и газа. С этой целью президент Туркменистана Г. Бердымухамедов в июне 2019 г. прибыл с рабочим визитом в Татарстан. В ходе визита президент Туркменистана посетил выставку промышленной продукции, познакомился с новыми технологиями в сфере нефтедобычи и нефтепереработки, обсудил с татарскими производителями адаптацию некоторых видов техники к условиям Туркменистана [19].

Туркменистан, как и прежде, верен своей политике многовекторности и балансирует между мировыми влиятельными центрами силы. Значимость Туркменистана для России определяется его богатыми углеводородными ресурсами и географическим положением. Москва проявляет заинтересованность в развитии и укреплении политического и экономического сотрудничества с республикой. В последние годы у Туркменистана наблюдается повышенный интерес к укреплению сотрудничества с Россией. Насколько долгим будет этот интерес, сказать сложно, но в то же время ясно одно, что оба государства имеют разные приоритеты. Для России важно не допустить усиления влияния стран Запада в Каспийском регионе и в Центральной Азии и постараться заинтересовать Туркменистан в необходимости координации усилий на афганском направлении. Туркменистан особую значимость придает укреплению сотрудничества с Россией на энергетическом треке.

Таким образом, Россия заинтересована в развитии и углублении стратегического партнерства с Туркменистаном в области обеспечения региональной безопасности. Намечившаяся активизация двухстороннего взаимодействия в газовой сфере дает основания полагать, что отношения между двумя странами выходят на новый уровень

развития. При этом снижение уровня доверия между Россией и Туркменистаном препятствует реализации всего имеющегося потенциала возможностей. Необходимо понимать, что отсутствие согласия по газовому вопросу между двумя странами служит ограничителем их всестороннего и полноценного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество. Москва: Аспект-Пресс; 2017. 304 с.
2. Парамонов В., Столповский О. Двустороннее сотрудничество России и Туркменистана в военной сфере. URL: <http://www.ceasia.ru/bezopastnost/88-2010-07-04-18-10-48.html> (дата обращения: 12.09.2019)
3. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе (энергетическая составляющая). Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. Сборник научных статей. Москва: Московский Университет им. С.Ю. Витте. 2015. С. 75-84.
4. Морозов А.И. Туркменистан и Россия: партнер или конкурент. *Проблемы постсоветского пространства*. 2014;2:181-190.
5. Кузьмина Е. Туркмения на современном этапе: проблемы и возможности развития. *Россия и мусульманский мир*. 2012;9:75-91.
6. Газопровод ТАПИ. URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/204418-gazoprovod-tapi-stali-izvestny-podrobnosti-telefonnogo-zvonka-prezidenta-turkmenistana-g-berdymukham/> (дата обращения: 12.09.2019)
7. Россия и Туркменистан могут действовать в необъявленном тандеме. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2016/11/25/rossiya-i-turkmenistan-mogut-deystvovat-v-neobyavlennom-tandeme-intervyu> (дата обращения: 12.09.2019)
8. Туркменистан и Россия: по пути стратегического партнерства. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1855> (дата обращения: 12.09.2019)
9. «Газпром» может вернуться в Туркменистан. URL: http://nvo.ng.ru/cis/2018-07-30/5_7277_turkmenia.html (дата обращения: 12.09.2019)
10. Жильцов С.С. Запад выступает за прокладку газопровода между Туркменистаном и Азербайджаном. URL: http://www.ng.ru/ng-energiya/2019-10-07/9_7695_gaspipeline.html (дата обращения: 12.09.2019)
11. Туркмения намерена нарастить экспорт газа в КНР до 65 млрд кубометров в год. URL: <https://regnum.ru/news/2695082.html> (дата обращения: 12.09.2019)
12. Ганиев Т.А., Карякин В.В. Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и ее влияние на безопасность Центрально-Азиатского региона СНГ. *Электронный научный журнал «Архонт»*. 2018;5(8):12-20.
13. Эксперт назвал причины приостановки и возобновления поставок газа из Туркмении в Россию. URL: <https://rueconomics.ru/387968-ekspert-nazval-prichiny-priostanovki-i-vozobnovleniya-postavok-gaza-iz-turkmenii-v-rossiyu> (дата обращения: 12.09.2019)
14. Россия возобновит закупку туркменского газа. URL: http://www.ng.ru/cis/2018-10-10/6_7329_turkmenia.html (дата обращения: 12.09.2019)
15. «Пузырь» газового счастья Туркмении. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-03->

[21--puzyr-gazovogo-schastja-turkmenii-41705](#)

(дата обращения: 12.09.2019)

16. Торговля между Россией и Туркменистаном в 2016 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-turkmenistanom-v-2016-g/> (дата обращения: 12.09.2019)
17. Эксперты СНГ обсудят проект соглашения о членстве Туркмении в СНГ в качестве ассоциированного члена. URL: <https://www.newsru.com/world/18jan2006/turkmens.html> (дата обращения: 12.09.2019)

18. Аманжолов Ж.М. Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства. *Государство и право*. 2012;6:90-98.
19. По прибытии в Казань Президент Туркменистана ознакомился с выставкой промышленной продукции Татарстана. URL: <https://turkmenportal.com/blog/19961/po-pribytii-v-kazan-prezident-turkmenistana-oznakomilsya-s-vystavkoi-promyshlennoi-produkcii-tatarstana> (дата обращения: 12.09.2019)

REFERENCES:

1. Zhiltsov S.S., Sonn I.S. Caspian region: politics, economy, cooperation. Moscow: Aspect-Press; 2017. 304 p. (In Russ.)
2. Paramonov V., Stolpovsky O. Bilateral cooperation between Russia and Turkmenistan in the military sphere. URL: <http://www.ceasia.ru/bezopastnost/88-2010-07-04-18-10-48.html> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
3. Zhiltsov S.S. Policy of Russia in the Caspian region (energy component). Scientific works of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Collection of scientific articles. Moscow: University named after S. Yu. Witte; 2015. p. 75-84. (In Russ.)
4. Morozov A.I. Turkmenistan and Russia: partner or competitor. *Post-Soviet Issues*. 2014;2:181-190. (In Russ.)
5. Kuzmina E.M. Turkmenistan at the present stage: problems and opportunities of development. *Russia and the Muslim world*. 2012;9:75-91. (In Russ.)
6. TAPI gas pipeline. URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/204418-gazoprovod-tapi-stali-iz-vestny-podrobnosti-telefonnogo-zvonka-prezidenta-turkmenistana-g-berdymukham/> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
7. Russia and Turkmenistan may act in unannounced tandem. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/11/25/rossiya-i-turkmenistan-mo-gut-deystvovat-v-neobyavlennom-tandeme-intervyu> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
8. Turkmenistan and Russia: on the path of strategic partnership. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1855> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
9. Gazprom may return to Turkmenistan. URL: http://nvo.ng.ru/cis/2018-07-30/5_7277_turkmenia.html [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
10. Zhiltsov S.S. West stands for laying a gas pipeline between Turkmenistan and Azerbaijan. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2019-10-07/9_7695_gaspipeline.html [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
11. Turkmenistan intends to increase gas exports to China to 65 billion cubic meters per year. URL: <https://regnum.ru/news/2695082.html> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
12. Ganiev T.A., Karyakin V.V. Military-political situation in the Islamic Republic of Afghanistan and its impact on the security of the Central Asian region of the CIS. *Electronic scientific journal «Archon»*. 2018;5(8):12-20. (In Russ.)
13. The expert called the reasons for the suspension and resumption of gas supplies from Turkmenistan to Russia. URL: <https://rueconomics.ru/387968-ekspert-nazval-prichiny-priostanovki-i-vozobnovleniya-postavok-gaza-iz-turk>

- [menii-v-rossiyu](#) [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
14. Russia will resume the purchase of Turkmen gas. URL: http://www.ng.ru/cis/2018-10-10/6_7329_turkmenia.html [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
 15. «Bubble» of gas happiness of Turkmenistan. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-03-21--puzyr-gazovogo-schastja-turkmenii-41705> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
 16. Trade between Russia and Turkmenistan in 2016. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-turkmenistanom-v-2016-g/> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
 17. CIS experts to discuss draft agreement on Turkmenistan's membership in the CIS as an associate member. URL: <https://www.newsru.com/world/18jan2006/turkmens.html> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)
 18. Amanjolov Zh.A. Turkmenistan and its permanent neutrality: the international legal status of the modern state. *State and law*. 2012;6:90-98. (In Russ.)
 19. Upon arrival in Kazan, the President of Turkmenistan got acquainted with the exhibition of industrial products of Tatarstan. URL: <https://turkmenportal.com/blog/19961/po-pribytii-v-kazan-prezident-turkmenistana-oznakomilsya-s-vystavkoi-promyshlennoi-produkcii-tatarstana> [Accessed: 12.09.2019] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Г. Гарбузарова, кандидат исторических наук, Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Киргизская Республика; 720000, Киргизская Республика, Бишкек, ул. Киевская, д. 44;
play_elenag@mail.ru

Elena G. Garbuzarova, PhD in Historical Sciences, Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaj str., Bishkek, 720000, the Kyrgyz Republic;
play_elenag@mail.ru